

Вамъ помогу, такъ какъ меня въ канцеляріи очень любить». Такимъ образомъ ученикъ моей школы грамоты уже общаетъ мнѣ оказать протекцію. Замѣчательнѣе же всего здѣсь то, что эта Н—ская школа грамоты, руководимая окончившими курсъ второклассной школы, развивала свою дѣятельность, можно сказать, среди безпросвѣтной тьмы: деревня Н—ка состояла изъ 70 дворовъ, а грамотныхъ въ ней было человѣка два-три, да и тѣ могли подписать только свою фамилію подъ приговоромъ сельскаго схода. Деревенская школа грамоты, основанная въ 1895 году и давшая въ короткій срокъ двухъ учителей (теперь уже получившихъ званіе учителей народной школы) и одного писца въ министерскую канцелярію, стала въ этомъ отношеніи выше благоустроенной земской школы, существующей въ волостномъ селѣ съ 1867 года и не имѣвшей среди своихъ выпускниковъ ни одного ни учителя, ни писаря.

Свящ. 1. Шанскій.

Графъ Уваровъ о церковной школѣ.

Въ древне римской религіи одинъ изъ главнѣйшихъ боговъ былъ Янусъ, который сначала считался богомъ солнца, а потомъ богомъ войны и мира. Онъ изображался съ двумя лицами.—отсюда его названіе двуличный Янусъ. Мы не беремся разяснить такую загадку языческаго божества, какъ онъ совмѣщаль въ себѣ двѣ непримиримыя противоположности—миръ и войну... Но нѣчто подобное видимъ и въ современной намъ жизни. Человѣка совершенно противоположныхъ направленій и убѣжденій по отношенію къ одному и тому же предмету и сейчасъ называютъ «двуличный Янусъ». Таковъ, напр., графъ А. А. Уваровъ въ отношеніи къ церковной школѣ. Когда-то онъ былъ ярымъ защитникомъ ихъ на уѣздныхъ и губернскихъ земскихъ собраніяхъ, теперь не менѣе—ярый противникъ ихъ въ Государственной Думѣ. Прочтите рѣчи графа въ Государственной Думѣ, отпечатанныя имъ въ отчетѣ его избирателямъ и отповѣдь ему другого члена отъ Сарат. губерніи, священника Н. Ѳ. Лебедева.

Отчетъ избирателямъ за 4 сессію чл. Г. Д. гр. А. А. Уварова.

1) Когда Государственная Дума дошла до отдѣла XIV законопроекта, въ которомъ проектировалось подчиненіе нынѣ существующей церковной школы органамъ Министерства Народна-

го Просвѣщенія, я счелъ обязаннымъ ясно и категорически высказать мое отношеніе къ этому типу школъ:

Въ 26 засѣданіи 26 ноября я выступилъ съ слѣдующею рѣчью:

„Господа народные представители! По вопросу о церковно-приходской школѣ было уже очень много сказано во время общихъ преній. Теперь опять повторяются еще разъ тѣ же самые доводы, которые приводились въ пользу освобожденія церковно-приходскихъ школъ отъ правительственнаго контроля. Мнѣ думается, господа, что въ данное время я обязанъ доложить высокой палатѣ... (*Смѣхъ справа*). Я, господа, считаю Государственную Думу высокой палатой, даже несмотря на то, что въ ней сидитъ Сушковъ. (*Справа шумъ и голоса*: это уже неприлично; очень скверно сказалъ).

Предсѣдательствующій (*звонитъ*). Покорнѣйше прошу не мѣшать оратору. А васъ, членъ Государственной Думы г-р. Уваровъ, прошу отдѣльныхъ лицъ не касаться.

Гр. Уваровъ. Итакъ, господа, я долженъ доложить высокой палатѣ, что по вопросу о церковно-приходской школѣ я нахожусь въ совершенно особомъ положеніи, въ такомъ положеніи, въ которомъ никто не находится, ни одинъ изъ самыхъ коренныхъ защитниковъ церковной школы. Въ Вольскомъ уѣздѣ, представителемъ котораго я являюсь, въ концѣ 80-хъ годовъ, когда еще никто изъ васъ, господа, не думалъ о церковной школѣ, въ Вольскомъ уѣздномъ земствѣ, главнымъ образомъ, братъ нынѣшняго Премьеръ-Министра, Д. А. Столыпинъ, и я, мы вдвоемъ настояли на томъ, чтобы земство передало всѣ свои школы въ распоряженіе духовенства. Мы желали сдѣлать опытъ того, насколько такая передача земскихъ школъ въ вѣдѣніе духовенства будетъ полезна для дѣла народнаго образованія. Мы увлекались при томъ историческими воспоминаніями о томъ времени, когда по всей Руси дѣло образованія лежало въ рукахъ церкви и когда церковь всецѣло завѣдывала нашимъ народнымъ образованіемъ. Этой мыслью мы увлекались, мы думали также, что церковь, имѣя необъятныя богатства своихъ монастырей, церковей и соборовъ, употребить частицу этихъ богатствъ на поддержаніе школьнаго дѣла и расширить это школьное дѣло до такихъ размѣровъ, для которыхъ земство и тогда даже правительство, казна не имѣли средствъ. Въ концѣ 80-хъ годовъ мы передали всѣ наши школы церкви, и въ теченіе 15 лѣтъ послѣ смерти моего друга Столыпина, я прямо могу категорически сказать, что 15 лѣтъ, только благодаря моей настойчивости, продолжалось усиленное покровительство церковно-приходскимъ школамъ и земствомъ давались на нихъ очень крупныя средства

для такого маленькаго уѣзда, какъ нашъ. И въ концѣ-концовъ, послѣ 15 лѣтъ, я долженъ признать, господа, что послѣ того, какъ мы прикладывали все старанія къ тому, чтобы церковно-приходскую школу развить, дать ей средства, дать ей смыслъ и т. д., и когда мои труды на этомъ поприщѣ даже были отъ Синода особенно благословлены—вотъ у меня въ рукахъ благословеніе Синода,—послѣ 15 лѣтъ я долженъ съ горечью теперь высказать открыто въ высокой палатѣ то, какое я вынесъ изъ этого впечатлѣніе. Господа, у насъ все-таки въ концѣ концовъ, сколько мы ни старались, земская школа стояла гораздо выше школы церковно-приходской. Скажу вамъ отчего: потому, что духовенство интересуется своей церковной школой совершенно лишь съ особыхъ точекъ зрѣнія. Низшее духовенство—уѣздное, мѣстное—интересуется только съ двухъ сторонъ: во первыхъ, является цѣлый рядъ вакансій, на которыя можно помѣщать своихъ дочерей и племянницъ—а вы знаете, у нашего духовенства племянницъ и дочерей масса. (*Тычининъ съ мѣста: какъ не стыдно вамъ, графъ? Слова рукоплесканія и смѣхъ; шумъ справа*).

Предсѣдательствующій. Прошу соблюдать тишину.

Гр. Уваровъ. Съ этой точки зрѣнія они безспорно интересуются школой. (*Голосъ справа: аргументы гдѣ?*). Я не аргументы привожу, а факты изъ своей собственной жизни. (*Отдѣльные возгласы справа*).

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Пуришкевичъ. Въ третій разъ призываю васъ къ порядку.

Гр. Уваровъ. Затѣмъ, господа, при всемъ нашемъ желаніи, не смотря на то, что я съ благословенія Синода, съ разрѣшенія епархіальныхъ властей, прикладывалъ все мои старанія, мы никоимъ образомъ не могли заинтересовать мѣстное уѣздное духовенство въ томъ, чтобы оно преподавало въ своихъ церковныхъ школахъ. Священники охотно преподають въ земскихъ школахъ, въ которыхъ получаютъ извѣстное денежное вознагражденіе; тамъ они интересуются дѣломъ; но тамъ, гдѣ духовное вѣдомство никакихъ пособій не даетъ и требуетъ бесплатнаго преподаванія,—тамъ уѣздное духовенство старается уклоняться отъ него. Это фактъ несчастный, но фактъ вѣрный. Въ земскихъ школахъ, гдѣ священники получаютъ деньги, они съ удовольствіемъ даютъ уроки, а у себя, гдѣ они должны давать уроки даромъ, они уроковъ не даютъ. Но есть, конечно, господа, нѣкоторыя исключенія; есть люди идейные; я помню, у насъ были такіе наблюдатели и такіе идейные священники, которые дѣйствительно интересовались этимъ дѣломъ. Вы знаете, какая ихъ судьба? Какъ только какой-нибудь наблюдатель особенно зани-

мается школьнымъ дѣломъ, особенно занимается школами, особенно близокъ съ земскими людьми—а близость эта необходима, чтобы получать извѣстныя деньги,—первыя послѣдствія: его моментально переводятъ въ какое-нибудь другое мѣсто, потому что, вѣроятно, онъ не подходитъ къ общей картинѣ. Такіе священники, которые дѣйствительно кладутъ свое сердце, всѣ свои желанія на трудъ церковно-школьный, они духовному вѣдомству неуютны. ихъ переводятъ на другія мѣста. Старшіе же, высшіе чины нашей церкви, епархіальная власть совершенно не интересуется этимъ дѣломъ; они интересуются только съ той точки зрѣнія, чтобы какъ можно меньше давать денегъ и какъ можно больше брать денегъ отъ другихъ вѣдомствъ—отъ городовъ, отъ земствъ и отъ правительства, отъ кого хотите, но только своихъ средствъ не давать. Вотъ, послѣ 15 лѣтъ борьбы за церковныя школы, я увидѣлъ, что совершенно напрасно бороться за то вѣдомство, которое само вовсе не желаетъ имѣть эти школы, вовсе не желаетъ имѣть особое вліяніе на дѣло народнаго образованія, которое открыто тяготится этими обязанностями школьнаго дѣла, которое, въ сущности, только славы ради желаетъ этимъ дѣломъ заниматься. Поэтому я въ концѣ-концовъ пришелъ къ убѣжденію, что въ данное время, конечно, не слѣдуетъ говорить о томъ, что мы, будто, посягаемъ, какъ говорилъ преосвященный Евлогій, на право церкви или скорѣе вѣдомства на школы. Нѣтъ, на это право никто не посягаетъ. Напротивъ, я желалъ бы, чтобы церковь этимъ своимъ правомъ воспитывать, своимъ правомъ имѣть свои школы широко пользовалась, но, конечно, пользовалась при этомъ на свои собственныя средства, дѣлала именно такъ, какъ она это дѣлала въ древніе вѣка у насъ на Руси. Развѣ монастыри, соборы и церкви, когда держали разныя школы, когда воспитывали въ нихъ всякихъ людей и т. д., развѣ эти соборы и монастыри требовали вспомоствованій изъ великокняжеской казны? Нисколько. Напротивъ, они сами шли съ своими собственными средствами. Поэтому и въ данное время, если церковь можетъ, хочетъ, желаетъ, дѣйствительно искренно желаетъ, не только славы ради, имѣть свои школы, пускай она имѣетъ ихъ. Такая церковная школа можетъ быть, по моему, совершенно внѣ всякаго посторонняго вліянія, внѣ всякаго правительственнаго надзора, но именно только до тѣхъ поръ, пока эта школа содержится всецѣло на средства церкви, а не на средства земствъ, городовъ и правительства. Разъ она содержится на народныя средства, совершенно ясно и логично, что извѣстный контроль, извѣстное наблюденіе со стороны тѣхъ учреждений, которыя даютъ эти средства, совершенно необходимъ, потому что всякій, кто даетъ свои средства, всякій, кто употре-

бляеть деньги—будутъ ли тѣ деньги народныя, земскія и т. д., будетъ ли то казна, правительство,—всѣ имѣютъ безспорное право наблюдать за тѣмъ, насколько эти деньги расходуются хорошо. Надо сказать, господа что въ данное время самая главная и самая высшая похвала, которую можно сказать церковной школѣ—и это сами защитники ея постоянно говорятъ,—что наша школа церковная ничѣмъ не хуже земской. Да развѣ это похвала? Напротивъ, пускай перковь старается, чтобы ея школа была гораздо выше. Надо, чтобы она могла сказать: наша школа гораздо выше земской. тогда я еще понимаю—почему бы и не употребить на нее народныя средства. Но, чтобы создать извѣстную школу, для которой лучшая похвала—сказать, что она не хуже земской школы, для этого я необходимости не вижу. Я выходилъ на эту кафедру, главнымъ образомъ, для того, чтобы доложить опытъ человѣка, который положилъ 15 лѣтъ своей лучшей жизни на защиту церковной школы и въ концѣ-концовъ пришелъ къ убѣжденію, что нечего ее защищать на томъ простомъ основаніи, что сама перковь, само вѣдомство этой школы не желаютъ, а если желаютъ, то только славы ради. (*Рукопечатанія слова*).

Эта моя рѣчь, въ которой совсѣмъ спокойно и объективно была изложена исторія и судьба церковно-приходской школы въ Вольскомъ уѣздѣ, встрѣтила многія и рѣзкія возраженія особенно со стороны духовныхъ членовъ Государственной Думы; при этомъ представитель Саратовской губерніи о. Лебедевъ *думалъ меня поймать въ неправильномъ изложеніи фактовъ...*

От. Лебедевъ 1 о церковно-приход. школѣ.

Господа. Я думаю, что вопросъ о самостоятельности церковной школы предшествующими ораторами выясненъ съ исчерпывающей полнотой, а посему я намѣреваюсь отнять у васъ нѣсколько времени исключительно для того, чтобы возразить своему земляку, саратовцу гр. Уварову. Онъ съ этого мѣста сообщилъ намъ, что 15 лѣтъ тому назадъ Вольское уѣздное земское собраніе передало свои земскія школы въ распоряженіе духовнаго вѣдомства. Онъ объяснилъ эту передачу тѣмъ, что будто бы земство рассчитывало получить отъ духовнаго вѣдомства всѣ, будто бы, громадныя капиталы монастырей, церквей и другія синодскія суммы и этимъ самымъ развить школьную дѣятельность въ уѣздѣ. На мѣстѣ искренняго земца, какимъ всегда себя представляетъ гр. Уваровъ, я бы не сталъ говорить объ этихъ побужденіяхъ земства, побужденіяхъ чисто меркантильнаго свойства. Я думаю, что изъ факта передачи духовному вѣдомству земскихъ школъ можно сдѣлать выводъ и другой,

именно, тотъ, что, стало быть, въ то время духовное вѣдомство такъ себя зарекомендовало въ дѣлѣ народнаго образованія, что ему можно было довѣрить, и земство ему довѣрило это сложное дѣло. Гр. Уваровъ сказалъ, что надежды на духовное вѣдомство не оправдались; но я спрошу—какія надежды? Именно, на внесеніе своихъ церковныхъ и монастырскихъ капиталовъ? Да, напрасно они на это и рассчитывали. Я бы понялъ, гг., если бы рѣчь касалась того, что надежды не оправдались въ томъ смыслѣ, что учебно воспитательная сторона школъ послѣ передачи пострадала за эти 15 лѣтъ. Гр. Уваровъ объ этомъ умолчалъ, но намекнулъ, что духовное вѣдомство создало себѣ синекуры, стараясь замѣщать учительскія мѣста своими дѣтьми. Къ счастью, въ моемъ распоряженіи есть докладъ Вольской уѣздной земской управы 43 очередному Вольскому уѣздному собранію. Докладъ подписанъ предсѣдателемъ управы гр. Орловымъ Денисовымъ, и къ этому докладу приложенъ краткій отчетъ о состояніи училищъ. На стр. 58 этого отчета, между прочимъ, сказано, что среди 93 учителей церковно-приходскихъ школъ съ среднимъ образованіемъ, изъ окончившихъ курсъ духовныхъ семинарій,—трое, изъ окончившихъ курсъ епархіальныхъ женскихъ училищъ—25. Вотъ эти учителя могутъ быть причислены къ дѣтямъ священниковъ. Но я, гг., не вижу особенной бѣды въ томъ, что земство или теперь уже духовное вѣдомство приглашали бы учительницъ, окончившихъ семь классовъ епархіальнаго женскаго училища. Затѣмъ, пострадала ли учебно-воспитательная сторона въ смыслѣ занятій? Изъ того же отчета на стр. 55 мы читаемъ, что изъ старшаго отдѣленія приступало къ испытаніямъ для сдачи экзаменовъ на полученіе свидѣтельствъ объ окончаніи курса всего 719 чел., изъ нихъ удостоено испытательными комиссіями соотвѣтственныхъ свидѣтельствъ 530 мальчиковъ и 178 дѣвочекъ, всего 708. Такимъ образомъ, не удостоено всего только 11 учащихся изъ всѣхъ державшихъ экзамены. Я не хочу утомлять ваше вниманіе сообщеніемъ имѣющихся здѣсь свѣдѣній объ устройствѣ классовъ рукодѣлія и т. д. Я хочу добавить, что въ Вольскомъ у. 88 школъ съ 119 учителями включены въ сѣть всеобщаго обученія. Что это такъ, вы всё можете прочитать на стр. 4 правительственнаго законопроекта за № 7857. И вы, гг., до сихъ поръ считали, что это включеніе въ сѣть всеобщаго обученія—лучшій показатель того, что школа отвѣчаетъ требованіямъ, и я бы сказалъ, очень строгимъ требованіямъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Теперь я васъ, гг., спрошу, какому же графу намъ нужно больше вѣрить: графу ли Уварову, наблюдающему положеніе учебнаго дѣла отсюда, издали, или же предсѣдателю Вольской земской управы гр. Орлову Денисову,

который стоит къ этому дѣлу ближе? Гр. Уваровъ, между прочимъ, сказалъ, что каждаго уѣзднаго наблюдателя, который начнетъ „держать руку“ земцевъ, мѣстная епархіальная власть старается убрать, удалить въ худшій приходъ. Я, г.г., не вижу тутъ ничего противоестественнаго, это вполне понятно. Если власть держится точно опредѣленной политики и ведетъ эту политику прямолинейно—а у насъ въ Саратовѣ на счетъ этого очень твердо, вы это знаете—то что же тутъ удивительнаго? Я думаю, что, наоборотъ, скорѣе услышали бы вы упрекъ въ томъ, что такого наблюдателя держать, если бы такіе факты имѣли мѣсто. Вѣдь это вполне, я говорю, естественно, какъ естественно и то, что гр. Уваровъ, въ свое время расположенный къ церковно-приходскимъ школамъ, получилъ въ награду или въ благословіе отъ Святѣйшаго Синода св. Библію, которую зачѣмъ-то онъ принесъ сюда на трибуну,—хвалиться ли этимъ или нѣтъ, не знаю— но вполне естественно, что, когда гр. Уваровъ сталъ противникомъ церковныхъ школъ, его удалили изъ членовъ училищнаго совѣта. Но я долженъ вамъ сказать вотъ что: гр. Уваровъ не упомянулъ, кого же онъ имѣлъ въ виду, какого наблюдателя? Когда онъ кончилъ рѣчь, и я его объ этомъ спросилъ, онъ мнѣ сказалъ: отъ Александръ Знаменскій. Я, г.г., былъ очень удивленъ, и вы поймете мое удивленіе, если я вамъ скажу, что этотъ священникъ, бывшій наблюдателемъ въ Вольскомъ у., дѣйствительно въ свое время очень много потрудившійся для церковно-школьнаго дѣла, былъ черезъ годъ послѣ передачи земствомъ своихъ школъ въ духовное вѣдомство перемѣщенъ. Но куда? Въ лучшій приходъ этого уѣзднаго гор. Вольска, гдѣ онъ состоитъ членомъ уѣзднаго отдѣленія и благочиннымъ церковей этого города. Я думаю, г.г., что здѣсь можно поставить точку. (*Рукоплеканія на отдѣльныхъ скамьяхъ справа; голоса слева: слабо; слабовато, отецъ*).

Отвѣтная рѣчь о. Лебедева напечатана со стенограммы, любезно имъ присланной намъ. Въ своемъ отчетѣ избирателямъ графъ умалчиваетъ о ней и только говоритъ имъ: возражать о. Лебедеву я считалъ бесполезнымъ, предоставляя всецѣло моимъ избирателямъ рѣшить, правъ ли я въ моемъ коренномъ измѣненіи взглядовъ на церковную школу и отступилъ ли я хотя въ чемъ-нибудь отъ истины, рассказывая съ кафедръ Государственной Думы исторію церковной школы въ Вольскомъ уѣздѣ».

О. Лебедевъ пишетъ намъ: судите сами, благородно ли поступилъ графъ Уваровъ когда, помѣщая свою рѣчь, цѣликомъ, про мою рѣчь только сказалъ: „о. Лебедевъ думалъ меня поимать въ неправильномъ изложеніи фактовъ... возражать ему я считалъ бесполезнымъ“ и т. д. Намъ думается, что подчеркну-

тымъ выраженіемъ графъ Уваровъ самъ себя поймалъ. Такъ могутъ выражаться только тѣ, которыхъ, дѣйствительно, нужно было въ чемъ то уловлять.

Прот. С. И.

Вниманію пастырей Церкви!

Предлагаемъ вниманію нашихъ читателей, преимущественно пастырей церкви, чудный назидательный рассказъ изъ жизни священника— „Тайна Священника“. Рассказъ этотъ послужитъ отчасти предметомъ вступительнаго слова редактора, которое пока остается еще за нами въ долгу.

Тайна Священника.

О. Іоаннъ пользовался искреннимъ уваженіемъ у всѣхъ жителей того уѣзднаго города, въ которомъ онъ былъ приходскимъ священникомъ и законоучителемъ. Въ немъ было и смиреніе служителя Божія, и достоинство христіанскаго пастыря. Въ дѣлахъ житейскихъ онъ былъ кротокъ и незлобивъ, а въ дѣлахъ своего священнаго служенія ревностенъ. Онъ горячо любилъ свой храмъ, старательно украшалъ его, вступалъ въ него всегда съ радостію и благоговѣніемъ.

Жена о. Іоанна была добрая и почтенная женщина, которая безъ излишней суетливости соблюдала въ домѣ образцовый порядокъ и поддерживала достатокъ. На встрѣчу мужу, когда онъ возвращался изъ церкви или изъ училища, она выходила съ двумя малютками—сыновьями и вмѣстѣ съ ними принимала отъ супруга священническое благословеніе.

Долго свѣтильникъ милости Божіей горѣлъ надъ о. Іоанномъ, и радостенъ былъ взглядъ его ясныхъ, голубыхъ глазъ, и полно благодушной привѣтливости его обращеніе съ людьми. Какъ вдругъ этотъ свѣтильникъ погасъ, и о. Іоаннъ началъ испытывать бѣдствія и страданія!

Въ одинъ зимній вечеръ по городу пронеслась страшная вѣсть объ убійствѣ помѣщика Иванова. Этотъ помѣщикъ проживалъ въ пустынной улицѣ, которую зовутъ Дворянской. Здѣсь было нѣсколько старинныхъ барскихъ домовъ, низкихъ, но просторныхъ, зачастую стоящихъ пустыми, но окруженныхъ широкими дворами и большими садами. Въ одномъ изъ такихъ